

Лирическая героиня нашего времени в поэзии В. М. Тушновой

Стихи, автор которых – женщина, – явление, вероятно, столь же древнее, как и сама поэзия. История женской поэзии уходит своими корнями в глубокое прошлое, где перед нами последовательно оживают имена: Сафо, Маргарита Наваррская, Виктория Колонна, Анна Ахматова, Марина Цветаева и другие. Вплоть до наших дней судьбы многих женщин были неразрывно связаны со словом и отражались в их собственном поэтическом творчестве. Явление этой поэзии уникально и многогранно, ибо в ней не только раскрывается конкретный жизненный опыт поэтесс и особенности их индивидуальности – через нее также выявляются и отзвучивают те или иные свойства самой *женской психологии*.

Современность, т. е. вторая половина 20–начало 21 века, стала новым звеном в цепи изменений нашего мира. Эти изменения коснулись всех сторон человеческой жизни. Сегодняшнее общество живет по совершенно иным законам, чем это было тысячелетие, и даже одно столетие, назад.

Кажется поэтому вполне закономерным и естественным, что и женская индивидуальность проявляет себя в наши дни иначе, другими плоскостями своего «кристалла». Сам образ женщины обрел новые особенности. И, как и в минувшие века, этот новый образ вновь находит свое отражение в слове, произнесенном самой женщиной. Кроме того, важно, что в данном случае мы говорим именно о стихотворном «послании»: ведь стихи – это особая словесная организация, по сравнению с прозой. Даже так называемый «поток сознания» в стихах (например, в форме белого стиха или верлибра) неминуемо внутренне строго и сознательно организован. Эта осознанная организованность в какой-то мере делает подобное «самоопределение» женщины-поэтессы более четко очерченным.

И сейчас из всего многообразия проявлений женщины в поэтическом искусстве хотелось бы выделить творчество русского автора **Вероники Тушновой** (1915–1965).

На мой взгляд, ее поэзия заслуживает самого пристального внимания. Во-первых, она представляет собой одно из поистине ярких и интересных явлений современной русской поэзии вообще. Во-вторых, думается, что ее дальнейшее изучение могло бы высветить новые грани феномена женской поэзии. Наконец, таким образом можно было бы хотя бы в какой-то степени соприкоснуться с явлением женского существа в наши дни. Здесь же, в рамках данной статьи, мы сосредоточимся на том, как именно поэтесса передает свои чувства в процессе раскрытия той или иной темы. В центре внимания, таким образом, будут некоторые особенности психологии ее стихотворений.

Вероника Тушнова родилась в 1915 г. в Казани. Уже в то время это был крупный город на Волге, университетский и промышленный центр, а также место, где причудливым образом соединялись Восток и Запад. Стоит отметить, что деятельность Тушновой в области поэзии не была связана с ее образованием: поэтесса закончила Первый Ленинградский медицинский институт и аспирантуру в Москве.

Стихи же Вероника Тушнова писала с самого детства. В статье *Молодым – о поэзии*¹ она рассказывает о своем длительном творческом пути, начавшемся еще «лет в шесть – семь»². Лишь впоследствии, в 1941 г., Тушнова приняла решение поступить в Литературный институт имени Горького, однако война не позволила ее замыслу осуществиться. Тем не менее, именно Великая Отечественная война стала важнейшей вехой в становлении ее мировосприятия через поэзию: «Думаю, что по-настоящему я стала писать во время войны. Я работала в госпитале с утра до ночи и очень редко бралась за карандаш. Но сколько я передумала и перечувствовала за это время!»³ – пишет поэтесса.

Перу Тушновой принадлежат несколько сборников стихов. Первый из них, который так и называется *Первая книга*, вышел в 1945 г., сразу после окончания войны. И тотчас, с момента знакомства со стихами Тушновой, ее творческую манеру стали называть «камерной». При этом «камерность» в понимании современников была скорее недостатком, недоработкой поэтессы. С одной стороны, Тушновой ставили в вину негромкость ее поэзии; с другой стороны, в ее слогге критики видели пристрастие к красивости, к бесчувственной риторике. Эти упреки сопровождали выход почти всех последующих сборников Тушновой: *Пути-дороги* (1954), *Память сердца* (1958),

---

¹ Под заголовком «О поэзии» статья напечатана в сборнике стихотворений Тушновой. Тушнова, В.: Дом мой – в сердце твоём: Стихотворения. Москва 2001.

² Там же, с. 5.

³ Там же, с. 8.

Лирическая героиня нашего времени

Второе дыхание (1961), *Лирика* (1963). А. Турков в своей статье о Тушновой находит одно из объяснений такого неприятия: «Словечко «камерно» <...> в литературных дебатах, особенно тогдашних, приобретало явственный оттенок серьезного укора, что вполне соответствовало догматической прямолинейности оценок, снова поднимавшей голову после оторопи, постигшей ее в годы Великой Отечественной войны»⁴.

По сути, лишь последний сборник *Сто часов счастья* (1965) был более-менее единодушно признан удачным, а главное, естественным. Но сейчас, охватывая с позиций современного читателя все творческое наследие Тушновой, можно предположить: возможно, не столько менялся и «улучшался» сам голос поэтессы, сколько его наконец расслышали и признали его самобытность.

Жизненный путь Тушновой в полной мере соотносится со всеми ключевыми особенностями нынешнего времени. Опыт, полученный ею за тяжелейшие годы войны, опыт послевоенных лет «со всеми своими сложностями, тревогами, противоречиями»⁵, переосмысление довоенного прошлого, судьбоносная встреча с любимым человеком, с которым, тем не менее, им не суждено было быть вместе, любовь, прошедшая через годы, тяжелая болезнь и осознанное ожидание своего ухода – все это нашло свое тематическое отражение в ее стихотворениях.

Все темы раскрываются поэтессой очень глубоко и объемно. И при этом можно заметить, что объемность и глубина достигаются ею не за счет повышения эмоциональности стихотворения. Напротив, ей присуще внутреннее равновесие повествования, проявляющееся в ровности общего тона. Эта особенность стихов Тушновой кажется интересной в контексте самого феномена женской поэзии. Ибо зачастую сила выражения чувства в стихах, написанных женщиной, приравнивается к «накалу страсти», к максимальной амплитуде эмоциональных колебаний. В этом смысле стихи Вероники Тушновой выделяются на фоне творчества других поэтесс. Во всяком случае, реакция на ее сборники свидетельствует о том, что они не оправдывали читательское ожидание и противоречили традиционному представлению об искренней и качественной женской поэзии. В ее стихах можно обнаружить прямо противоположную зависимость: чем сильнее чувство лирической героини, чем более глубокие струны ее души затронуты, тем сдержаннее становится высказывание. В некоторых случаях появляется даже внешняя «сухость» тона. Примером могут послужить следующие строки:

Быть хорошим другом обещался,

---

⁴ Турков, А.: Ее звезда. In: Тушнова В.: Не отрекаются любя: Стихи. Москва 2001, с. 6.

⁵ Там же, с. 10.

звёзды мне дарил и города.
И уехал,
и не попрощался,
и не возвратится никогда.
Я о нём потосковала в меру,
в меру слёз горючих пролила,
Прижилась обида, присмирела,
люди обступили и дела...
Снова поднимаюсь на рассвете,
пью с друзьями, к случаю, вино,
и никто не знает, что на свете
нет меня уже давным-давно.

Здесь героиня прямо признается и в своей тоске, и в обиде, и в слезах. Но говорит об этом, словно о давно минувшем и будничном событии. Употребление глаголов «потосковала», «пролила», «присмирела», «прижилась», словосочетания «слезы горючие», «пью к случаю» могут даже дать ощущение самоиронии. И лишь последние две строки выдают истинную силу переживания.

Еще полнее и детальнее то, что творится в душе у героини, Тушнова показывает через сопоставление с миром природы. В природе она находит нужные сравнения и метафоры, которые способны лучше всего передать ее состояние.

<...>

И кипит волна крутая
с каждой ночью тяжелей,
сок тягучий нагнетая
в сердцевины тополей.

Третьи сутки дует ветер,
третьи сутки стонут льды,
третьи сутки в целом свете
ни просвета, ни звезды.

Краю нет тоске несносной.
третьи сутки в сердце мрак...
может быть, и в жизни весны
наступают тоже так?

Весна

Лирическая героиня нашего времени

При большем проникновении в художественный мир стихов Тушновой становится очевидно, что в действительности мы имеем дело не с сухостью и тем более не с ограниченностью и упрощенностью, а с иной психологической организацией. Здесь показателем и «единицей измерения» силы рождаемого героиней чувства является не нарастание эмоций и их частые колебания, а, наоборот, усиливающиеся внутренняя собранность и непоколебимость. Для их достижения, концентрируя все свои силы, героиня действительно приглушает и сбавляет свои эмоции. Перед нами не поверхностное восприятие жизни, а четкость и ясное осознание своего душевного состояния. Как правило, лирическая героиня Тушновой никогда не оказывается до такой степени охвачена тем или иным переживанием, что уже не в силах овладеть им. Напротив, она способна как бы отстранить его от себя самой и поведать о нем со стороны.

Так, стихотворение *В аэропорту* описывает ситуацию, когда уже принято последнее, самое трудное решение и впереди ждет расставание. При этом душевная боль героини выражается не прямо, а через говорящие детали: «в холодном, неудобном зале», «следа тяжелыми глазами», «мертвый белый океан». Мы ощущаем бесприютность и печаль в душе лирической героини, но при этом эти чувства ни разу не названы:

<...>

Благославляю век прогресса
и сверхвысоких скоростей.
Людской благославляю разум,
плоды великого труда
за то, что можно
так вот, разом,
без слов, без взгляда,
навсегда!

В то же время, Тушнова не прячется за эвфемизмами и в других стихотворениях называет свои чувства своими именами, например:

Знаешь ли ты,
что такое горе,
когда тугою петлей
на горле?
Когда не сердце
глыбою в тонну,
когда нельзя
ни слезы, ни стоны?

Однако и здесь перед нами не крик души, не сгусток эмоций, воплощенный в словах, а скорее рассказ о чувстве. Вообще, поэзия Тушновой порой вызывает ассоциацию с эпическим повествованием, важное условие которого – взгляд повествователя «с высоты и издалека».

И именно так, «с высоты и издалека», Вероника Тушнова прощается со своей жизнью на Земле – спокойно, без сожаления, и тем более жалоб (несмотря на тяжелую болезнь):

Дурманящей, росистой чащей
черемуха –
дыши, гляди,
ласкай, ломай...

И боль щемящая, –
как мало весен впереди!
А стоит ли уж так печалиться,
прощаясь с миром дорогим?
Ничто на свете не кончается,
лишь поручается другим.
Другим любовь моя завещана,
в других печаль моя горька...
Сто тысяч раз
другая женщина
все пронесет через века.
Ничто не пропадет, не минется.

Все праздничнее, все милей
цветет черемуха –
любимица
покойной матери моей.

Черемуха

Самое нелегкое расставание – расставание с миром – совершенно лишено трагизма и скорби.

Человек живет совсем немного -
несколько десятков лет и зим,
каждый шаг отмеривая строго
сердцем человеческим своим.
Льются реки, плещут волны света,
облака похожи на ягнят...
Травы, шелестящие от ветра,

Лирическая героиня нашего времени

полчищами поймы полонят.
Выбегает из побегов хилых
сильная блестящая листва,
плачут и смеются на могилах
новые живые существа.
Вспыхивают и сгорают маки.
Истлевает дочерна трава...
В мертвых книгах
крохотные знаки
собраны в бессмертные слова.

1965 г.

Это стихотворение создано в 1965 г. – в этом же году Вероника Тушнова началась. В этих строках, звучащих, как финальный аккорд, лирическая героиня уже не просто женщина – это Человек, перед которым – Вечность.

Пожалуй, можно сказать, что в русской женской поэзии примеры такого психологического склада встречаются нечасто. Если же обратиться к более широкому кругу обобщения, лирическая героиня стихов Тушновой вообще едва ли соответствует распространенному общественному представлению о подлинной женственности. То есть, если согласно традиционному общественному эталону понимать под женственностью прежде всего такие качества, как слабость, незащитность, а следовательно, душевную ранимость и трепетание всех чувств, то женственности в поэзии Вероники Тушновой действительно крайне мало.

Однако в ее стихотворениях изображена женственность иного рода: это внутренняя гибкость, дающая женщине несломимую силу; это умение найти в себе мужество. В характере своей лирической героини Тушнова делает акцент на том, что в любых жизненных условиях она способна не только выжить и сохранить себя, но и дать жизнь чему-то новому. Вот в этом, по мнению поэтессы, и есть подлинная женственность.

С одной стороны, в случае Вероники Тушновой важнейшим импульсом для развития новых качеств в женском характере стала именно Великая Отечественная война. Эти долгие годы, ставшие пробным камнем для внутреннего стержня и закалившие волю. Несомненно, война оставляет на жизни переживших ее неизгладимый отпечаток, не сопоставимый ни с чем другим. С этой точки зрения, творческий характер поэтессы нужно было бы отнести к исключительным и даже редким. Далее, в таком ракурсе она была бы занесена в группу авторов, принадлежащих к так называемой «военной литературе» (то есть литературе о войне). Нужно сказать, что именно так о ней обычно говорится в большинстве учебных пособий.

При этом, однако, ускользает от внимания то, что поэзия Тушновой не замыкается в рамках собственно военной литературы. Напротив, даже ее стихотворения о войне, главным образом, обращены в будущее.

Например, стихотворение *Ночная тревога*, в котором говорится об очередной фашистской бомбардировке их города, заканчивается так:

Но лестница выводит в сад,
а сад омыт зеленым светом,
и пахнет резедой и летом,
как до войны, как год назад.

Идут на дно аэростаты,
покачиваясь в синеве.
и шумно ссорятся ребята,
ища осколки на примятой,
белесой утренней траве.

Здесь война вообще словно выводится за пределы жизненного круга. Перед нами дети, которые и в это тяжелейшее время способны вернуться к игре, к радости жизни. Их образ соединяет прошлое, где войны не было, с будущим, когда войны уже не будет. Настоящее – страдания и горечь войны – становятся всего лишь мгновением, которое неизбежно минует.

Образ ребенка как символ будущего, которое обязательно наступит, несмотря ни на какие повороты мировых событий, довольно часто появляется у Тушновой. В том числе, в стихах о собственной дочери:

... И, милой резвости полна, –
Как знать ребенку тяжесть ноши? –
Ты слово новое – «война» –
Лепечешь, хлопая в ладоши.

<...>

Живи, цветам и песням рада,
Смеясь, горюя и любя,
А помнить этого не надо:
Я буду помнить за тебя.

Без устремленности в будущее для Тушновой нет и самой жизни. Даже война не должна стать для человека некой кульминацией, последней точкой, за которой уже ничего нет.

От памяти нам никуда не деться,

Лирическая героиня нашего времени

Не выжечь в мыслях прошлого огнем,
Но если лучше в прошлое взглядеться,
Увидеть можно будущее в нем.

В связи с этим стоит вспомнить слова поэта Николая Тихонова, произнесенные им в итоговом докладе о советской литературе 1944–1945 годов: «Я не призываю к лихой резвости над могилами друзей, но я против облака печали, закрывающего нам путь»⁶. Подобные же слова вполне могла бы произнести и Вероника Тушнова.

Таким образом, стихи Тушновой перешагнули век войны, когда общество вынуждено было жить по совершенно особым законам. И теперь, думается, настало время воспринять следующий пласт проблематики этих стихотворений. А именно, образ женщины в разных ипостасях: матери, Прекрасной Дамы, подруги, женщины на смертном одре. Возможно, лирическая героиня нашего времени – 21 века – и должна быть именно такой, какой она предстает в поэзии Тушновой. Личная судьба поэтессы – доказательство того, что женственность, проявляющая себя по-новому, не искусственная, ходячая выдумка. И то, что сами стихи сегодня остаются востребованными и вновь переиздаются, также свидетельствует об их жизненности и актуальности.

Каких внутренних сил требует наш век, чтобы женщина смогла достойно пройти свой жизненный путь? Как ей проявить богатства своей души и при этом не растратить себя? Таковы лишь некоторые вопросы, на которые ищет ответы сегодняшняя женская поэзия. Сами по себе, они вневременны, и их значение неизменно велико. Каждая эпоха приходит к своему собственному выводу и находит способ сохранить его как опыт для будущих поколений. В том числе, через поэтическое творчество. И, на мой взгляд, поэзия Вероники Тушновой является существенным шагом вперед в этих поисках.

Использованная литература:

1. Тушнова В.: Дом мой – в сердце твоём: Стихотворения. Москва 2001.
2. Тушнова В.: Не отрекаются любя: Стихи. Москва 2001.
3. Турков, А.: Ее звезда. In: Тушнова В.: Не отрекаются любя: Стихи. Москва 2001, с. 6–16.
4. Березин В.: Литература и война. Знамя 2000, 5. – статья также доступна по адресу в Интернете: <http://infoart.udm.ru/magazine/znamia/n5-20/konf.htm>

Наталья ЧУВЕЛОВА

---

⁶ Цитата по статье: Турков, А.: Ее звезда. In: Тушнова В.: Не отрекаются любя: Стихи. Москва 2001, с. 7.

